

Калейдоскоп жизни

О книге «В плена воспоминаний (Мгновения, мгновения, мгновения...)»

— Возвращаясь к событиям прошлых лет, будто проживаешь каждое из них заново. Память человека подобна калейдоскопу. Она выхватывает события и проносит их через всю жизнь. Остается загадкой, почему одни события выветриваются из памяти чуть ли не сразу, а другие, порой куда менее значимые, остаются в ней на всю жизнь.

События прошлого интересны, прежде всего, тем, что обращение к ним даёт возможность проследить связь времён, — рассказывает Римма Васильевна ВАХНЕНКО, старший научный сотрудник, кандидат географических наук.

Римма Васильевна всю сознательную жизнь прожила во Владивостоке, проработала в Тихоокеанском институте географии более 40 лет, принимала активное участие в общественной жизни института. Умная, романтичная, доброжелательная, пользуется заслуженным уважением коллег. Вот уже около десяти лет она — «движитель» Китайского клуба ТИГ.

Нетак давно Римма Васильевна написала книгу «В плена воспоминаний (Мгновения, мгновения, мгновения...)», о которой мы поговорили при очередной встрече.

— В вашей автобиографической книге много интересных наблюдений. Давайте вспомним, как вы стали географом и пришли в «Институт Капицы».

— С историей института связана значительная часть моей жизни. Начинала работать в стенах института на улице Уборевича, затем на Чайке. Жизнь моя решительно переломилась весной 1972 года. К тому времени я проработала шесть лет в Кartoиздательском производстве Тихоокеанского флота, где на практике познала основы географических знаний преимущественно к мореплаванию.

Здесь необходимы были знания таких понятий, как лодция, миля, узел, широта, долгота, азимут, пеленг, галс, фарватер, изобата, секстан, девиация. Мы должны были решать задачи Платонова, уметь работать на пантографе, знать картографическую проекцию Меркатора и навигационную систему Лоран.

Географ по образованию, я поступила работать старшим инженером в Тихоокеанский институт географии. Когда в начале семидесятых я пришла на работу в ТИГ, в числе лабораторий института даже был кабинет США. Менялись люди, менялись названия лабораторий. В академическом институте меня поразило то, насколько свободны в своих действиях и как раскованные научные сотрудники. На собраниях отмечалась высокая активность, и желающих высказать своё мнение всегда было предостаточно. А в гидрографии мы, как правило, отсиживались и отмалчивались. Здесь же на каждое предложение выступить поднимался лес рук.

В эти годы во Владивостоке был образован Дальневосточный научный центр (до этого бывший филиалом СО АН СССР). Президентом центра был назначен член-корреспондент АН СССР Андрей Петрович Капица.

— Каким вам запомнился Андрей Петрович?

— Импозантный мужчина колоритной внешности — большой, высокий и энергичный, крепкого телосложения, с выразительным лицом и твёрдым взглядом — Андрей Петрович располагал к себе. Он был рожден для должности руководителя. Крупный учёный с энциклопедическими знаниями, он поражал широким кругозором и интеллигентностью. Знакомый с научной элитой страны, он привнес со своей командой москвичей новую струю в развитие и становление научного центра на востоке страны. Он же являлся первым директором вновь созданного Института географии. Сам географ-геоморфолог по образованию, Капица прошёл суровую школу Антарктиды (дважды принимал участие в экспедициях на Южный полюс). Во времена его руководства многие ведущие учёные страны посещали Дальний Восток, Владивосток, наш институт. Приезжали и знакомились с направлениями исследований такие знаменитые академики, как отец А.П. Капицы — П.Л. Капица, президент Академии наук СССР М.В. Келдыш, академик А.П. Александров.

— Да, семидесятые годы были особыми для развития науки на Дальнем Восто-ке...

— Это было время становления и, как оказалось позднее, расцвета науки на Дальнем Востоке. За короткое время в пригороде Владивостока воздвигли корпуса ряда институтов — Биологии моря, Биоорганической химии, Автоматики и процессов управления, Океанологии, в том числе, и Института географии.

Комплексные географические исследования обширной территории, представления о географической среде Российской Федерации были необходимы для социально-экономического развития страны. С созданием Дальневосточного научного центра во Владивостоке приехали много специалистов из центральных областей страны. В нашем институте заведовали лабораториями молодые кандидаты наук, прибывшие из столицы. На ТИГ возлагались задачи по обоснованию направлений развития производительных сил на Дальнем Востоке, разработке концепций и планов социально-экономического развития региона.

— Римма Васильевна, вы в ТИГе работаете уже много лет. Ведь на ваших глазах родился профессионализм коллег?

— Действительно, раньше кандидатами наук были только завлабы, а сейчас в институте 20 докторов наук, 45 человек имеют степень кандидата наук. Со мной работают необыкновенные личности, имеющие за плечами самые уникальные и широкие знания в отдельных отраслях географии. Недаром говорит народная мудрость: «С умным водиться — что воды родниковой напиться».

Но это понимаешь только со временем. Энциклопедические знания имеют М.Т. Романов и А.В. Мошков. По любому вопросу, даже не касающемуся их научных специальностей, дадут исчерпывающие ответы. А какие глубокие познания, какой широкий круг интересов имеют Б.В. Преображенский, В.П. Селедец, В.М. Урусов — удивительно интересные, интеллигентные люди. Неординарная и творческая личность — С.М. Говорушко. Мне было приятно, когда на вопрос: а не знаете ли вы автора популярной книги по лекарственным растениям М.Н. Чипизубову, — я утвердительно кивала и гордилась тем,

Учёные приходили с семьями, слушали рассказы бывалых путешественников, встречались с именитыми людьми страны, например, с Юрием Сенкевичем, Валентиной Леонтьевой, космонавтом Германом Титовым.

— Римма Васильевна, а как проходили полевые исследования?

— Каждое лето мы сами планировали себе маршруты научных исследований. Поездки, их направления и цели определялись задачами научных исследований. А так как мы изучали особенности расселения человека и его хозяйственной деятельности, то наши поездки в основном были по городам Дальнего Востока.

Проходили годы. Дни шли за дни, менялись экспедиции и командировки, и незаметно я проработала в институте уже 13 лет. За это время я узнала много нового и полезного, была начальником экспедиционного отряда, работала со студентами, руководила их практикой, а затем курсовыми и дипломными работами. Одним словом, хорошо изучила проблемы региона.

— Итог многолетних исследований оформляется в диссертацию. Как это было у вас?

— Писала работу по ночам, когда до машин спали. Степень кандидата наук позволяет самоутвердиться, получить прибавку к жалованию и возможности карьерного продвижения. В 1986 году я вышла на защиту кандидатской диссертации. Защита проходила в Иркутске. Работа «Транспортная подвижность населения Дальнего Востока и её особенности» имела региональное прикладное значение и была использована в «Схеме развития производительных сил Дальнего Востока», а фрагменты её — в проработках по оценке перспективного развития отдельных территорий региона.

Итогом моей многолетней научной деятельности явилась монография «География морских портов восточной России». Часть тиража для продажи взял книжный магазин на Светланской. Книги пользовались спросом и не залеживались.

Работая над монографией, я собрала обширный материал. В биографии пор-

Римма Васильевна ВАХНЕНКО

неты китаец, достаточно для того, чтобы пробудить глубочайший интерес к этой нации. Дальний Восток испытывает влияние китайской культуры. Популярностью пользуется и ценится использование китайской медицины, китайской кухни. Отмечается широкое использование декоративных китайских элементов в быту. Более 500 студентов из России ежегодно выезжают на обучение в Китай.

— Не могу не спросить вас о Китайском клубе, который недавно отметил свое десятилетие.

— В институте в 2002 году организовали Китайский клуб. Мне интересно принимать активное участие в его работе, в результате узнаёшь и открываешь для себя много нового. Благодаря тому, что путешествовать сейчас в Китай стало проще, мы, отправляясь туда, находим всё новые и новые грани неизвестной для нас жизни.

— Вы написали ряд заметок в нашу газету о поездках в Пекин, Харбин, Далянь, другие города. Куда был ваш последний визит?

— В этом году мы ездили в Муданьцзян. Небольшой провинциальный по китайским меркам городок (численность населения которого около 600 тыс. человек). Но в его подчинение входят территории с общей численностью 2,5 млн. человек, это почти равнозначно численности всего Приморского края. Муданьцзян — столица Бояйского государства, родина маньчжуров.

В рамках программы этого визита у нас была запланирована творческая встреча со студентами в государственном педагогическом университете Института международных отношений, изучающими русский язык. Для студентов мы привезли викторину, в которую включили вопросы по географии, биологии, истории и современности. Подобные встречи не только расширяют их научный кругозор, они позволяют лучше понять политику в регионе, возможности и перспективы сотрудничества, досконально продумать сценарии его развития.

— Но вернёмся к книге. Читая её, понимаешь, что вы счастливый человек.

— Да. Судьба была благосклонна ко мне. Мне очень повезло с мужем, с детьми. Когда-то мечтала иметь свою тихую пристань. Всё это у меня есть. У каждого человека — своя книга жизни. Моя ещё не окончена...

Жизнь неоднозначна, и чаще всего в ней происходят события вроде бы и незначительные, но каждое из них — осколок большой мозаики, и если попытаться сложить эти осколки воедино, можно увидеть многое. Мы не знаем, что сделает нас счастливыми, а что разобьёт сердце? Что останется на всю жизнь, а что забудется? С горечью могу лишь сказать, что время — зирмо. Достаточно взглянуть на себя в зеркало ...

Сменяются поколения. И если хоть что-то из написанного отзовётся в чьей-то памяти, — мы живы...

Для чего Римма Васильевна написала свою книгу? Чтобы люди, прочитав её, лишний раз убедились в том, что многие мысли и ощущения, будоражившие её воображение десятилет, до сих пор не потеряли остроты. Они не новы, а повторяются в каждом поколении вновь и вновь. Из разрозненных фактов, деталей, чёрточек складывается мозаика нашей жизни. Она собирала книгу по фрагментам на протяжении многих лет. Получилось откровенное произведение — трагичное и счастливое, в котором грустное и смешное — рядом.

Анастасия КУЛИКОВА

А.П. Капица среди коллег Тихоокеанского института географии. Фото 70-х годов

что она моя коллега. Всем моим коллегам присущ оптимизм, доброжелательность.

Очень здорово, что институтская библиотека — правофланговый в пропаганде научных знаний и оазис культуры. Е.Б. Мoiseeva — эпицентр институтской жизни.

— Как жилось-работалось научному сотруднику во времена А.П. Капицы?

— По стечению обстоятельств, через нашу лабораторию географии населения прошёл наш нынешний директор, академик Пётр Яковлевич Бакланов, директор современного Института геостратегических технологий в Одессе, доктор географических наук, профессор Владимир Александрович Дергачёв. В течение первых двадцати лет, что я здесь проработала, в бюджете института всегда хватало средств на командировки. Благодаря такой финансовой свободе я объездила практически весь Союз. Побывала почти во всех городах Дальнего Востока.

А ещё запомнилось открытие во Владивостоке Дома учёных — несомненная заслуга А.П. Капицы. Каждый год в начале декабря мы отмечали там День географа.